

§9 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Власенко А.А., Сажнов А.Н.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТРЕХСЕКТОРНОГО ПАРТНЕРСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Предметом исследования является государственное регулирование сферы социальной ответственности бизнеса. Особое внимание авторы уделяют проблемам взаимодействия государства, коммерческих и некоммерческих организаций в современной России. В данной статье подобное партнерство рассматривается в качестве ресурса устойчивого развития экономики и гражданского общества. Именно социальная ответственность является фундаментальной первоосновой внутренней консолидации социума и, как следствие, улучшения качества жизни населения. Одним из направлений реализации принципов корпоративной социальной ответственности (КСО) является взаимодействие с некоммерческими организациями, агрегирующими запросы различных социальных групп. В данной работе был применен комплекс теоретических и практических методов исследования: опрос экспертов, анализ статистических данных, а также моделирование и абстрагирование. В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности таких субъектов экономики, как государство, бизнес и некоммерческие организации в сфере социальной ответственности. На основе эмпирических данных, полученных в ходе опроса экспертов, было выявлено место КСО в рамках трехсекторного партнерства, а также степень вовлеченности государства в процессы формирования социальной ответственности бизнеса в России.*

***Ключевые слова:** государство, бизнес, общество, некоммерческие организации, трехсекторное партнерство, социальная ответственность, государственное регулирование, НКО, КСО, стейкхолдер.*

Abstract. *The subject of this research is the state regulation of the area of social responsibility of business. Special attention is given to the issues of cooperation between state, commercial, and noncommercial organizations in modern Russia. In this article such partnership is being examined as a resource for sustainable development of economy and civil society. Namely the social responsibility is a fundamental element of the inner consolidation of society, which results in the improvement of quality of life. One of the directions of implementation of the principles of corporate social responsibility is cooperation with the noncommercial organizations that aggregate the inquiries of various social groups. This article explores some aspects of the work of such subjects of economy as state, business, and noncommercial organizations in the area of social responsibility. Based on the empirical data acquired during the course of this research, the authors determine the place of the corporate social responsibility within the framework of the three-sector partnership, as well as the level of involvement of the state into the process of establishment of the social responsibility of business in Russia.*

Key words: *social responsibility, three-sector partnership, noncommercial organizations, society, business, state, government regulation, NPO, Corporate social responsibility, stakeholder.*

В периоды кризиса, экономической нестабильности и политических обострений государство вынуждено уделять особое внимание социальной сфере. На сегодняшний день валовый внутренний продукт на душу населения в России в несколько раз ниже аналогичных показателей западных стран. Более того, по данным на 7 июня 2016 года Всемирный банк прогнозирует падение ВВП России еще на 1,2% [1], что также отразится и на покупательской способности граждан. Таким образом, существует вероятность очередного падения индикаторов уровня жизни населения.

На наш взгляд, важную роль в преодолении последствий сложившейся ситуации играют компании, ведущие свою деятельность в соответствии с принципами корпоративной социальной ответственности. В данной статье речь идет об особой группе организаций, основными характеристиками которых является не только качественное выполнение своих производственно-экономических функций (высокая производительность труда и качество производимых товаров и услуг, создание рабочих мест, своевременная уплата налогов), а кроме того ведение своей деятельности с учетом постоянно меняющихся ценностей и потребностей общества (финансирование социальных программ и проектов, выполнение деловых обязательств перед стейкхолдерами (клиентами, партнерами, работниками), строгое выполнение экологических требований, непричастность к любым формам коррупции).

При должной поддержке государством процессов формирования социальной ответственности компаний, данное явление будет принимать все более массовый характер, что будет способствовать как развитию бизнеса и государства, так и общей стабильности социума и экономики.

Мы склонны полагать, что в случае, если деятельность каждого субъекта экономики будет ответственной, то это позволит решить многие социальные, экономические и, следовательно, политические проблемы. Государство в свою очередь должно создавать необходимые для этого условия.

В первую очередь необходимо упомянуть о самом понятии «ответственности», так как оно в большей степени относится к категории этики, в то время как «корпоративная социальная ответственность» или «социальная ответственность бизнеса» затрагивает, в том числе, экономическую составляющую. В данном контексте речь прежде всего идет об ответственности бизнеса перед законом. Однако те моральные аспекты, которые имманентно присущи понятию ответственности, подводят коммерческие компании к среде человеческих отношений, где именно социум занимает ключевую позицию [2].

Сегодня взаимодействие бизнеса и общества во многом базируется на постулатах социальной ответственности. Исследование мирового опыта внедрения этих принципов позволяет сделать вывод о том, что они стали неотъемле-

мой частью стратегии развития крупных корпораций, однако в одних случаях этот процесс жестко регламентируется государством, а в других реализуется бизнесом самостоятельно. Социальную ответственность компаний можно условно разделить на три типа, в зависимости от роли, которую в этих процессах играет государство: американская (открытая) модель – государство практически не участвует в воспроизводстве механизмов социальной ответственности, но оставляет возможность самим компаниям выбирать и реализовывать социальные проекты; европейская модель (закрытая) – характеризуется широкими полномочиями государства по принуждению компаний к участию в общественно значимых программах, в том числе посредством законодательного регулирования; и, наконец, британская модель, по сути, являющаяся симбиозом первых двух типов. Следует отметить, что европейский и британский варианты постепенно приобретают все больше черт американского формата социальной ответственности [3]. В России же ее основой можно считать именно европейскую модель, продемонстрировавшую высокие показатели эффективности.

Формирование модели социальной ответственности в России подвержено влияниям различных, зачастую даже противоположных тенденций, что делает ее гораздо более подвижной, в отличие от западной модели. Она вынуждена учитывать не только требования, предъявляемые нашим государством, но и вызовы международной конкуренции, мировых фондовых рынков. Как отмечают авторы «Доклада о социальных инвестициях в России», российская модель социальной ответственности бизнеса отличается от европейских аналогов значимостью различных групп стейкхолдеров (государство, персонал, потребители и т.д.), движущими силами и мотивами развития, ролью некоммерческих организаций (НКО), а также тенденциями в области нефинансовой отчетности [4].

На сегодняшний день в России сложилась достаточно своеобразная специфика, которая может быть выражена в следующем.

В первую очередь необходимо сказать, что отечественные компании не имеют достаточно

четкого представления о своем «неэкономическом» месте в обществе.

Кроме того, принципиальное значение имеет состояние российского законодательства. Опираясь на результаты проведенного авторами социологического исследования, в ходе которого было опрошено 70 экспертов в области предпринимательства и государственной службы, можно утверждать, что государство не уделяет должного внимания вопросам социальной ответственности, а существующей законодательной базы для реализации ее принципов недостаточно.

Разумеется, в России существуют законодательные нормы, формализующие институциональные рамки социальной ответственности, однако эти нормы несовершенны, а, следовательно, и рамки достаточно размыты. Данное обстоятельство говорит о том, что, несмотря на закрытый характер реализации принципов социальной ответственности, российское законодательство все-таки испытывает недостаток непротиворечивых и однозначно трактуемых регламентирующих актов для этих процессов.

Вместе с тем необходимо сказать о самом обществе. Мы полагаем, что гражданские институты все еще находятся в стадии становления, а НКО, традиционно выполняющие функцию кристаллизации интересов конкретных социальных групп и, способные доносить их до стейкхолдеров, все еще не обладают должным социальным капиталом.

В настоящее время актуальной проблемой является расширение ресурсной базы для осуществления социально значимой деятельности. Мы убеждены, что государственная (в том числе муниципальная) «монополия» на оказание социальных услуг населению, очевидно, не способствует, как повышению качества, так и снижению их стоимости. Недостаток конкуренции ведет к сужению инструментов удовлетворения социальных запросов различных целевых групп и, как следствие, невозможности эффективного решения их проблем. Таким образом, необходимо глубокое осмысление процедур и правовых норм, необходимых для формирования и функционирования эффективного конкурентного пространства.

Диаграмма №1 – ОЦЕНИТЕ УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

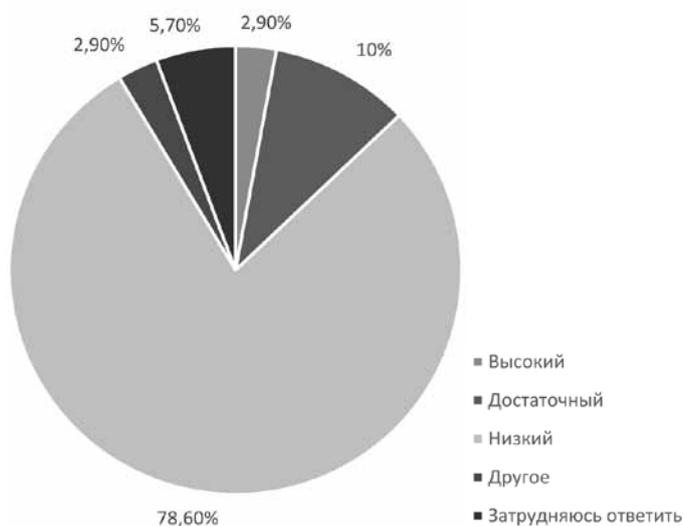

Диаграмма №2 – СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО УДЕЛЯЕТ ДОСТАТОЧНОЕ ВНИМАНИЕ ПРОБЛЕМАМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА?

В сравнении с донорами из бизнес-структур активность представителей государственных органов в меньшей степени обусловлена личными мотивами и интересами и является скорее следствием получения соответствующих директив и целевого финансирования. Мы полагаем, что в случае, если конкретные указания отсутствуют, вероятность принятия самостоятельного решения чиновниками крайне мала.

На сегодняшний день трехсекторное партнерство в России находится в стадии институционального становления, что во многом обуславливает наличие барьеров на пути эффективного взаимодействия. Кроме того, в условиях институциональной неопределенности деятельность социально ориентированных организаций (как бизнеса, так и НКО), очевидно, зависит и от существующей политической конъюнктуры. Государственная политика в области поощрения благотворительной деятельности коммерческих компаний, а также в сфере поддержки общественных инициатив, является важнейшим условием, определяющим характер взаимодействия всех трех секторов партнерства [5].

Также в работе НКО играет роль еще один фактор неопределенности – смена чиновников на различных уровнях власти в результате ка-

дровых перестановок либо по истечении срока полномочий. Таким образом, частично либо полностью изменяется отлаженная сеть между государственными органами и НКО, как носителями социального капитала, что в конечном влияет на стабильность их деятельности. Как следствие, остро встает потребность в выстраивании и налаживании системы взаимодействия с новым аппаратом чиновников на прежних позициях.

Следует подчеркнуть, что органы власти всегда обладают альтернативными механизмами аккумуляции и распределения денежных средств для решения насущных общественных проблем. Данное обстоятельство свидетельствует об ограниченности финансового взаимодействия НКО с органами власти, что актуализирует развитие донорской поддержки гражданских объединений со стороны бизнес-структур.

В целом, общий денежный вклад государства в бюджет НКО трудно назвать существенным ни по объему, ни по охвату. Однако справедливо было бы заметить, что НКО все же рассматривают органы власти как желаемого партнера, что обусловлено рядом причин. Во-первых, государство способно оказывать прямую либо опосредованную помощь при поиске финансирования от коммерческих компаний. На наш взгляд,

именно авторитет власти, обусловленный традициями государственности в России, способен привлекать бизнес к реализуемым НКО проектам. Во-вторых, некоммерческие организации стремятся приобрести так называемые «очки легитимности» при взаимодействии с органами власти. С учетом принятого в 2012 году «Закона об иностранных агентах» [6] данное обстоятельство является критическим для любых общественных объединений. В-третьих, отношения с властью во многом определяют характер донорской помощи со стороны бизнеса. Мы полагаем, что коммерческие компании с меньшей долей вероятности будут оказывать финансовую поддержку оппонировавшим власти НКО, в отличие от благотворительных и иных социально ориентированных организаций.

Таким образом, переплетение вышеуказанных факторов оказывает серьезное воздействие на устойчивость и финансовую стабильность НКО, что актуализирует развитие законодательства о благотворительной деятельности и механизмов трехсекторного партнерства.

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к следующим выводам. Ключевым моментом в решении возникающих социальных запросов и нужд является завоевание доверия. Очевидно, что люди, не чувствующие единения и, не доверяющие существующим институтам, не могут эффективно повышать общий уровень благосостояния.

Особую ценность для НКО представляют денежные средства, выделяемые коммерческими донорами. Даже в том случае, если эти пожер-

тования невелики, важно, что бизнес вкладывает собственные деньги в решение общественных проблем. Мы полагаем, что это обстоятельство является базовым для развития культуры благотворительности в России.

Преимущество трехсекторного партнерства заключается именно в его «всевключаемости», поскольку без поддержки бизнеса НКО попросту превратятся в часть государственного аппарата, не стремящегося к эффективности и, требующего постоянного содержания. Таким образом, мы наблюдаем процессы делегирования социальных функций государства общественным структурам, что фактически может служить катализатором развития гражданского общества в России.

Кроме того, было выявлено, что государству необходимо расширять свой инструментарий по регулированию социальной ответственности бизнеса. Крайне важно усовершенствовать имеющуюся законодательную базу и стараться заинтересовать и вовлечь бизнес в процесс решения социальных проблем методами косвенного регулирования, показывая бизнесу всю значимость последствий его деятельности для общества.

Таким образом, остается обширное поле для исследовательской работы. Кроме того, крайне важно предпринимать усилия по развитию прозрачных и открытых для участия всего общества институтов трехсекторного партнерства, которые со временем сформируют эффективную инфраструктуру социально ответственной деятельности и заложат фундамент для устойчивого развития гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Всемирный банк улучшил оценку падения ВВП России в 2016 году [Электронный ресурс] // Interfax: офиц. сайт. – URL: <http://www.interfax.ru/business/512365> (дата обращения 07.06.2016).
2. Попова А.В. Социальная ответственность бизнеса: диалектика парадигм. М.: Союз Дизайн, 2012. С. 13.
3. Иванова В.А. Особенности формирования моделей корпоративной социальной ответственности в зарубежных странах и России // Человек и труд. 2009. № 10. С. 121.
4. Благоев Ю.Е. и др. Доклад о социальных инвестициях в России. М.: Ассоциация менеджеров, 2008. С. 33.
5. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. 201 с.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. Москва, 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html> (дата обращения 10.06.2016).
7. Сажнов А.Н., Власенко А.А. Взаимодействие неправительственных организаций и коммерческих компаний в контексте корпоративной социальной ответственности: Симбиотическая модель стабильности (теоретический аспект) // Тренды и управление. 2016. № 1. С. 59 – 63. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.18056.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vsemirnyi bank uluchshil otsenku padeniya VVP Rossii v 2016 godu [Elektronnyi resurs] // Interfax: ofits. sait. – URL: <http://www.interfax.ru/business/512365> (data obrashcheniya 07.06.2016).
2. Popova A.V. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: dialektika paradigm. M.: Soyuz Dizain, 2012. S. 13.
3. Ivanova V.A. Osobennosti formirovaniya modelei korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti v zarubezhnykh stranakh i Rossii // Chelovek i trud. 2009. № 10. S. 121.
4. Blagov Yu.E. i dr. Doklad o sotsial'nykh investitsiyakh v Rossii. M.: Assotsiatsiya menedzherov, 2008. S. 33.
5. Mersiyanova I.V., Yakobson L.I. Praktiki filantropii v Rossii: вовлеченност' i otnoshenie k nim naseleniya. M.: Izd. dom gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2009. 201 s.
6. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 20 iyulya 2012 g. № 121-FZ [Elektronnyi resurs] // Rossiiskaya gazeta: ofits. sait. Moskva, 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html> (data obrashcheniya 10.06.2016).
7. Sazhnov A.N., Vlasenko A.A. Vzaimodeistvie nepravitel'stvennykh organizatsii i kommercheskikh kompanii v kontekste korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti: Simbioticheskaya model' stabil'nosti (teoreticheskii aspekt) // Trendy i upravlenie. 2016. № 1. С. 59 – 63. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.18056.